

ЧЕХОВСКИЙ ≡

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ.

1860 $\frac{17}{\text{ЯНВАРЯ}}$ 1910.

Сюжетъ разсказа „Злоумышленникъ“.

Въ 1885 году я жилъ въ Красковѣ. Теперь это стала модная дачная мѣстность, а тогда нѣсколько крестьянскихъ домовъ занимали служащіе Рязанской желѣзной дороги, которая только что открыла платформу „Малаховку“.

Въ тѣ времена село Красково пользовалось еще разбойничьей славой, дѣля ее съ сосѣдней деревней Кириловкой, откуда, какъ и отъ Краскова, было много выслано крестьянъ за разбой въ Сибирь.

Грабили и на большихъ дорогахъ и по сосѣдству. Невдалекѣ отъ Краскова есть даже мѣсто, называемое „Сшибиколпачокъ“. Говорятъ, что тамъ похоронено нѣсколько торговцевъ гжельскими горшками, убитыхъ на этомъ мѣстѣ разбойниками.

Въ тѣ времена мнѣ указывали на стариковъ атамановъ, только случайно уцѣлѣвшихъ отъ Сибири, и я зналъ этихъ весьма почтенныхъ и милыхъ обывателей, богобоязненныхъ и тихихъ: прошло время, измѣнились и они.

Не мало черкасской говядинки поѣли красковцы: въ старыя времена гонимъ гоняли быковъ изъ степей на Москву, и никогда гурты благополучно не проходили мимо Краскова. Хоть одного быка, да уведутъ!

Подъ самымъ Красковымъ, на рѣкѣ Пехоркѣ, надъ глубокимъ омутомъ, стояла громадная разрушенная мельница, служившая притономъ удалъ-добрымъ молодцамъ. Въ этомъ омутѣ водилась крупная рыба и, между прочимъ, огромные налимы, ловить которыхъ ухитрялся только Никита Хромой.

И великимъ мастеромъ по ловлѣ налимовъ былъ Никита. Много лѣтъ у него гниющая нога представляла сплошную рану, которую онъ лѣчилъ или иломъ изъ омута и пруда,

369

или засыпаль нюхательнымъ табакомъ. Никита дѣлалъ рыболовныя снасти и за неимѣніемъ средствъ на грузило употреблялъ гайки, которыя добывалъ себѣ совершенно спокойнымъ манеромъ, отвинчивая ихъ отъ скрѣпы рельсъ на мѣстѣ стыка. Что могло отъ этого произойти крушеніе—ему и въ умъ не приходило.

А. П. Чеховъ очень интересовался моими разказами о Красковѣ и пріѣзжалъ ко мнѣ въ первый разъ съ братьями Иваномъ и Михаиломъ съ намѣреніемъ снять себѣ дачу, а разъ пріѣзжалъ одинъ и прогостилъ около двухъ сутокъ.

Мы подолгу гуляли, осматривали окрестности, заглохшіе пруды въ заглохшемъ паркѣ. Объ одномъ прудѣ, между прочимъ, ходило преданіе, что онъ образовался на мѣстѣ церкви, провалившейся во время вѣнчанія вмѣстѣ съ духовенствомъ и вѣнчавшимися. А. П. записалъ въ свою книгу это преданіе.

И вотъ около этого самаго пруда, въ глухомъ заросшемъ паркѣ, мы встрѣтили Никиту. Онъ ловилъ карасей и мазалъ иломъ свою ужасную ногу. А. П. осмотрѣлъ и прописалъ какую-то мазь; я ее заказывалъ, но Никита отказался употреблять и заявилъ:

— Зря деньги не плати, а что мазь эта стоитъ — такъ мнѣ отдавай деньгами, либо табаку нюхательнаго покупай: табакъ—червяка въ ногѣ ѣсть!..

Разказалъ я, какъ Никита гайки отвинчиваетъ, и А. П. долго разговаривалъ съ нимъ, записывая нѣкоторыя выраженія.

Между прочимъ, Никита разказывалъ, какъ его къ уряднику водили за гайки, но все обошлось благополучно.

А. П. старался объяснить Никитѣ, что отвинчивать гайки нельзя, что изъ-за этого можетъ произойти крушеніе поѣзда, но это было совершенно непонятно мужику:

— Нешто я всѣ гайки-то отвинчиваю? Въ одномъ мѣстѣ одну, въ другомъ—другую... Нешто мы не понимаемъ, что лъзя, что нельзя!—оправдывался Никита.

Сильное впечатлѣніе произвелъ Никита на Чехова и особенно его упорный отказъ лѣчить свою ногу.

Изъ этой встрѣчи съ Никитой у него потомъ и вышелъ разказъ „Злоумышленникъ“. Въ него вошли и подлинныя выраженія Никиты, которыя онъ тогда записалъ въ книжку.